

Последствия радикального экономического либерализма и задачи новой аграрной политики

В статье дан анализ последствий радикально-либеральной экономической политики в АПК. Рассматриваются причины утраты продовольственной независимости, пути выхода из кризиса. В качестве ближайшей цели определены технологическая модернизация сельского хозяйства, предотвращение деградации сельскохозяйственных земель и социально-демографического опустынивания.

Ключевые слова: радикальный либерализм, кризис, продовольственная зависимость, социальное опустынивание, технологическая модернизация, экономический механизм, упорядочение землепользования, оптимизация природопользования, инновационное обеспечение.

Вместо вступления

Данная статья представляет собой попытку разобраться в коллизиях современной аграрной политики, провоцирующей перманентный кризис аграрной экономики, деградацию сельского социума и природной среды. Автору более всего не дают покоя вопросы: — почему богатейшая страна мира Россия ведет экстенсивное отсталое сельское хозяйство, безрезультатно реформируемое в течение многих лет; почему мировая агротехнологическая революция пронеслась мимо России, а давно назревшая модернизация сельского хозяйства буксует в дебрях радикально-либеральной демагогии. Трудно воспринимать беспомощность властей при том, что в стране имеются все возможности и научные предпосылки технологического преобразования агропромышленного комплекса. Оно началось в 1980-х гг. и было прервано реформой начала 1990-х гг. В начале реформы действительно были завоеваны экономические свободы, вселявшие надежды на активное строительство новой рыночной экономики, в том числе аграрной. Вскоре, однако, страна погрязла в политических коллизиях и экономическом авантюризме. Вместо продолжения начатых ранее технологических преобразований сельского хозяйства в условиях свободной от диктата аграрной экономики, разразилась ее стагнация, сопровождавшаяся разрушением сельского социума и деградацией сельскохозяйственных земель. Этот процесс безответственно затянулся. Несмотря на очевидную несостоятельность проводимой аграрной политики, власть с маниакальным упорством продолжала питаться иллюзиями рыночного саморегулирования, совершая множество ошибок. При всем этом она проявляла и до сих пор являет паразитель-

В. И. Кирюшин,
д. биол. н., профессор, зав. кафедрой
почвоведения, геологии и ландшафтоведе-
ния, Российский государственный аграрный
университет – МСХА им. К. А. Тимирязева
(РГАУ–МСХА), академик РАН
mshapochv@mail.ru, vkiryushin@rambler.ru

ную индифферентность по отношению к попыткам корректировки экономической политики, игнорируя альтернативные взгляды и аргументы. С маниакальной назойливостью реформаторы из года в год клеймили советское прошлое, не пытаясь понять его сути, извлечь полезные уроки и по-настоящему понять ошибки «строителей социализма». Приходит на память мудрая притча о том, что будущее выстрелит из пушки в того, кто стрелял в прошлое из пистолета.

Сейчас требуется активное участие науки в нормализации аграрной экономики и решении задач технологической модернизации АПК. К этому готовы многие научные организации и ученые, которые, располагая необходимыми разработками, остаются невостребованными. Оказавшись в числе таковых, я дважды обращался с открытыми письмами к руководству страны. Первое письмо было направлено в адрес Д. А. Медведева (27.04.2011 г.) под названием «Давайте начнем технологическую модернизацию сельского хозяйства», второе адресовано В. В. Путину (16.07.2012 г.) — «Предложения по технологической модернизации и научно-инновационному обеспечению сельского хозяйства». Как водится, эти письма были отписаны чиновниками тому, на кого я жаловался, т. е. в Минсельхоз РФ, откуда пришли формальные отписки.

Я не отношусь ни к политической оппозиции, ни, тем более, к пятой колонне, разделяю политический курс президента, но считаю ошибочной радикально-либеральную платформу правительства в аграрной сфере. С позиции достаточно опытного аграрника я пытаюсь разобраться в происходящем и высказать свои взгляды и предложения по корректировке аграрной политики государства.

Противоречия аграрной политики и продовольственное обеспечение

Современный экономический кризис в России является следствием насаждения радикального неоллиберализма. В аграрной экономике его последствия наиболее тяжелы и не только из-за утраты продовольственной независимости страны, но и разрушения сельского социума, усиления экологической деградации сельскохозяйственных угодий и снижения природно-ресурсного потенциала. Утрированная фетишизация рынка и циничная шоковая терапия завершились дефолтом 1998 г. Волевыми усилиями президента страны В. В. Путина были купированы наиболее тяжелые последствия первого периода, в частности умерены властные и некоторые другие амбиции олигархата. Обанкротившиеся в своей демагогической сути ультралибералы первой волны стали оппонировать попыткам корректировки реформ, подменив конструктивную оппозицию пятой колонной. В мутном протестном потоке тонут объективно полезные попытки повлиять на деятельность правительства, указать на его ошибки (довольно многочисленные), предложить альтернативы. Стремление либеральной элиты приумножить свои накопления и создать надежные тылы за рубежом усугубляют социальные противоречия, так же как и рассуждения либеральных идеологов об идиотизме патриотов. Все это сильно расходится с политическим курсом президента на консолидацию нации. Очевидно, этот курс должен опираться на здоровую экономику и, прежде всего, обеспечение продовольственной независимости. К сожалению, именно сельское хозяйство является наиболее узким местом в экономике страны. Именно здесь правительство допустило больше всего ошибок. Тем не менее, оно продолжает либеральный курс в аграрной экономике без каких-либо серьезных попыток его корректировки. Одним из наглядных свидетельств такого курса является очередная волна приватизации, в результате которой, в частности, сельскохозяйственные вузы утратили учебно-производственные хозяйства.

Создается впечатление, что руководство страны неадекватно представляет состояние сельского хозяйства. Чего стоят высокие правительственные оценки сборов зерна в 2014 г., достигшие якобы «рекордной величины» 105 млн т. На самом же деле эти сборы существенно ниже, чем в последнем предреформенном 1990 г. (116,7 млн т). При более корректном сравнении средних сборов зерна за последнюю послереформенную пятилетку 2010–2014 гг. (84,4 млн т) и за последнюю советскую 1986–1990 гг. (104,2 млн т) разрыв оказывается еще больше — 20 млн т. Следует при этом заметить, что такие сборы зерна в советский период рассматривались как результат низкой эффективности зернового хозяйства.

На этом фоне считать достижением возросший за последние годы экспорт зерна достижением, по меньшей мере некорректно, учитывая что вывозимые объемы зерна соответствуют потребностям животноводства для компенсации дефицита импортируемого мяса. При этом нельзя не видеть очень низкое качество производимого в стране зерна, несоответствующего

международным стандартам, плохую организацию экспорта (ограниченные возможности территориальных элеваторов, непредсказуемость тарифов на транспортные и портовые услуги, нехватка вагонного парка и др.).

Сегодня остро назрела необходимость существенной корректировки экономического курса в аграрной политике государства и разработки стратегии и тактики выхода из усугубляющегося аграрного кризиса.

Все множество стоящих задач концентрируется вокруг трех узловых проблем:

- 1) технологическая модернизация сельского хозяйства;
- 2) развитие, а в ряде регионов спасение сельского социума от депопуляции и демографического опустынивания;
- 3) экологическая оптимизация сельскохозяйственного природопользования.

В одной из предыдущих моих статей [2], наряду с анализом состояния сельского хозяйства были рассмотрены научные предпосылки технологической модернизации сельского хозяйства с учетом имеющихся природных и производственных ресурсов. В частности, отечественной наукой разработаны и широко апробированы адаптивно-ландшафтные системы земледелия с пакетами агротехнологий различной интенсивности, дифференцирующимися в соответствии с разнообразными агроэкологическими условиями, предложена программа развития зернового хозяйства, рассчитанная на последовательные этапы развития по мере освоения наукоемких агротехнологических комплексов. За счет перераспределения энергетических ресурсов и минеральных удобрений, вывозимых за рубеж, при реальном расширении площади посевов зерновых до 70 млн га можно удвоить производство зерна в ближайшие 10 лет. В самом деле, для производства 200 млн т зерна потребуется 11 млн т минеральных удобрений в действующем веществе из 18 млн т, производимых промышленностью и вывозимых за рубеж за минусом 2 млн т, используемых в стране. При этом средняя урожайность зерновых составит 3 т/га и, таким образом, всего лишь приблизится к среднемировой. Если говорить о потенциальных возможностях, то с развитием интенсивных и точных агротехнологий производство зерна в России можно довести до 300 млн т при средней урожайности более 4 т/га и потребности в минеральных удобрениях 15–16 млн т. Разумеется, речь идет о потенциале, степень реализации которого потребует соответствующих мотиваций. На ближайшие годы целесообразно ориентироваться на увеличение производства зерна до 115 млн т при минимальной посевной площади 46 млн га, соответственно при урожайности 2,5 т/га и потребности в минеральных удобрениях 4,6 млн т (100 кг/га д. в.). Программа увеличения производства зерна сопряжена с достижением его оптимального качества, которое невозможно обеспечить без применения удобрений и интенсивных агротехнологий. Не менее актуальны задачи интенсификации производства сахарной свеклы, подсолнечника, кукурузы и других кормовых и технических культур — эффективное возделывание этих культур возможно только в интенсивных агро-

технологиях, которые сегодня осваиваются в передовых хозяйствах.

Переход к современному наукоёмкому земледелию от традиционного экстенсивного одновременно означает предотвращение истощения почв, освоение почвозащитных агротехнологий (противоэрозионных, минимальных и т. д.), которые невозможны без применения удобрений и других агрохимических средств. В этой связи затянувшаяся практика истощительно-разрушительного экстенсивного земледелия в стране при наличии удобрений и других ресурсов — свидетельство особой безответственной политики правительства и соответствующих ведомств. При этом за рубеж вывозятся удобрения, полученные из высококачественного сырья, особенно фосфорного (апатиты), запасы которого весьма ограничены.

Программные задачи земледелия тесно сопряжены с развитием животноводства, особенно скотоводства, разрушенного в результате реформ. Лишь при гармоничном сочетании отраслей можно построить экологически и экономически оптимальные системы земледелия. При развитии скотоводства повышается доля высокоэффективных кормовых предшественников в севооборотах, не говоря уже о значении навоза в регулировании почвенного плодородия. Освоение адаптивно-ландшафтных систем земледелия и наукоемких агротехнологий осуществляется на основе проектов, разрабатываемых на основе почвенно-ландшафтного картографирования применительно к различным хозяйственным укладам и социально-экономическим условиям.

Решение перечисленных задач сопряжено с преодолением множества препятствий, возникших вследствие радикального либерализма. В их числе: господство латифундий с их социальной безответственностью и инновационной инертностью; подавленное состояние фермерских хозяйств из-за отсутствия кооперации и слабой государственной поддержки; неудовлетворительная кредитно-финансовая политика; ограниченность рынков, слабая рыночная инфраструктура; отсутствие интегрированной системы государственной поддержки сельского хозяйства; неупорядоченность земельных отношений; дикий земельный рынок; отсутствие землеустройства и агроэкологического мониторинга земель; неадекватная кадровая и инновационная политика; слабая материально-техническая база.

Очевидно, чтобы выйти из кризисной ситуации, надо отчетливо представлять сущность, ошибки и последствия проводимой аграрной политики и возможные пути ее обновления.

Радикальный экономический либерализм и его последствия

Экономический либерализм — одно из направлений политэкономии капитализма, предполагающее свободу предпринимательской деятельности и конкуренции, в процессе которой рынок регулируется самостоятельно без вмешательства государства. Последнее утверждение составило предмет многолетних дискуссий, идущих с позапрошлого века по сей день. Определенную ясность в эту дискуссию внес еще в 1930-х гг.

Дж. М. Кейнс, предложивший экономическую теорию, направленную на сохранение и оживление рыночной экономики в Европе с участием государства в ее регулировании. Указывая на нестабильность капитализма, присущие ему тенденции к стагнации, хроническую безработицу, и другие противоречия, Дж. М. Кейнс обосновал необходимость вмешательства государства в среду экономики. В частности он был сторонником активной роли государства в сфере финансов, полагая, что внимание государства к расходам правительства, налоговой системе, внешнему долгу, поддержанию равного соотношения между накоплением и расходами содействуют стабилизации цен и экономики. Кейнс снискал немало последователей, и его концепция эффективно использовалась в ряде стран, в том числе и в США, особенно в период экономических кризисов. Тем не менее определенное хождение имеет противоположная концепция, развиваемая неолибералами (Фридман, Хайек и др), которые утверждают, что вмешательство государства препятствует нормальному функционированию капитализма. По их мнению, подлинного капитализма еще нет, он появится лишь при полной либерализации экономики. Нетрудно видеть, что радикальный либерализм, обещающий светлое капиталистическое будущее, является альтернативой всему человечеству. После провала коммунистического эксперимента в России, лидеры либеральной реформы организовали экспериментальную поверку радикального либерализма. Возможно, в какой-нибудь стране с продвинутой либеральной экономикой научные исследования дальнейшей ее либерализации имели бы смысл, но в России, в период сложнейших преобразований, такого рода экспериментирование было абсурдным. Поэтому крупный экономист В. Леонтьев и другие нобелевские лауреаты предупреждали экспериментаторов о тяжелых последствиях, которые вскоре и проявились: развал и разграбление страны, дикое социальное расслоение, жестокая коррупция и т. п. Безоглядное принятие либерально-рыночного догматизма вместо авторитарного коммунистического сопровождалось неким цинизмом под названием «шоковая терапия», и лукавыми мифами о том, что Россия, находящаяся в 1991 г. на грани краха («якобы продуктов питания оставалось на несколько дней»), была спасена благодаря реформам Е. Т. Гайдара. На самом же деле обеспеченность сельскохозяйственной продукцией была значительно выше, чем сейчас. В 1990 г. поголовье скота (57 млн голов), свиней, овец и коз (96,5 млн голов) было втрое выше и значительно больше был сбор зерна, о чем уже упоминалось. При таких показателях импорт продукции не нужен.

Поспешность, с которой происходила либеральная революция, не имеет ни малейшего оправдания. В период перестройки наметился эволюционный путь перехода от тоталитарной плановой системы к рыночным отношениям, появились подрядные коллективы, аренда, экономические формы инновационной деятельности и т. п. Этот путь сейчас демонстрирует Китай.

Фактический провал либерального курса осознан большей частью общества, отвернувшейся от либераль-

ных политиков — банкротов первой волны, которые пытаются взять реванш на политических тусовках, критикуют правительство за недостаточную либеральную активность, упрекают его во всевозможных грехах, причиной которых они сами и явились.

К сожалению, правительство страны продолжает либеральный курс в духе последних гайдаровских форумов — (2013, 2014 гг.), на которых высказывалось мнение о необходимости перехода от поддержки отраслей к поддержке компаний, выстраивающихся в международные производственные цепочки, хотя подобная поспешная забота об интеграции российской экономики в мировую уже в значительной мере привела к деиндустриализации страны. Особенно вредно дальнейшее стремление ухода государства от экономики в виде новой масштабной приватизации государственной собственности, мотивированное недостатками в работе государственных компаний вместо того, чтобы принимать меры по повышению их эффективности. Большим ударом по образовательной деятельности явилась недавняя приватизация учебно-производственных хозяйств сельскохозяйственных вузов.

Ряд современных экономистов рассматривает либеральную идеологию как мифическую доктрину, которая используется крупным капиталом, особенно американским, для разрушения государственного регулирования в периферийных странах. Она базируется на «деструктивных мифопринципах». Ослабляя государственное регулирование экономики, немало стран попадало в экономическую зависимость от иностранного капитала. В буквальном смысле этот принцип применен только в России с печальными последствиями. Миф о том, что государство плохой хозяин и не должно иметь собственности, опровергается успешным функционированием множества государственных предприятий, частно-государственным партнерством.

Радикальный либерализм нанес серьезный ущерб всем отраслям, но больше всего пострадала аграрная экономика и это не случайно. Она функционирует в условиях большого экологического разнообразия природных рисков, усиливающейся урбанизации, неразвитой социальной и рыночной инфраструктуры, различной ментальности населения, сложного взаимодействия с промышленными отраслями, слабой конкурентоспособности по сравнению с ними. Земля — это предмет труда, средство производства и одновременно сфера жизни, требующая сохранения экологических функций и природно-ресурсного потенциала. Поэтому аграрная экономика требует особого внимания государства. Любой из перечисленных выше факторов может оказаться лимитирующим, а добиться гармонизации этой сложной хозяйственно-эколого-социально-экономической системы свободным рынком невозможно.

В АПК РФ внедрились механизмы, представляющие собой атавизм, заведомо неконкурентный в современном глобализующемся рынке раннекапиталистической экономики.

Решение проблемы лежит в поле конвергенции организационных и рыночных механизмов, развития сетевой организации взаимодействия

Проблемы фермерства и латифундизм

Начальный этап реформирования был определен Постановлением Пленума ЦК КПСС «Об аграрной политике в современных условиях» от 16 марта 1989 г., которым отменялась монополия собственности государства на землю и декларировался переход к многоукладному сельскому хозяйству. В начале 1990-х гг. были приняты «Закон о земельной реформе» и «Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве». Учеными ВАСХНИЛ была разработана система законодательства, и в качестве приоритетной рассматривалась фермерская модель хозяйствования, поскольку именно она была господствующей в мировом сельском хозяйстве. Главным ее достоинством, на котором концентрировалось внимание, была высокая заинтересованность фермера в результатах своего труда, в отличие от колхозов и совхозов, более высокая адаптируемость к разнообразным природным условиям и их изменчивости. Первый этап проходил при поддержке государства, и за три года появилось 150 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ). Однако с приходом в правительство либеральных реформаторов, ставивших целью быстрое избавление от колхозов и совхозов, реформы начали лихорадить. Подготовленная к концу 1991 г. реальная программа доведения числа фермерских хозяйств до 300 тыс. была признана недостаточной, декларировалось увеличение до 5 млн.

Идеологам либеральных реформ казалось, что через несколько лет колхозы и совхозы будут поделены между крестьянами, и они накормят страну, как это звучало в популистских лозунгах. Однако вскоре после первых успехов создания фермерских хозяйств возникли проблемы обеспечения их производственными ресурсами, кредитами. С переходом на свободный рынок резко в 15–20 раз возросли цены на сельскохозяйственную технику, горюче-смазочные материалы, топливо, которые раньше регулировались государством. В то же время в страну хлынул поток продовольственного импорта. Сельскохозяйственное производство оказалось под ударом, особенно фермерские хозяйства. Колхозы и совхозы в 1990-е гг. в большинстве своем выживали и продолжали поддерживать социальную инфраструктуру (больницы, школы, дороги и др.), личные подсобные хозяйства.

После дефолта 1998 г. из-за падения курса рубля резко сократился объем продовольственного импорта, повысилась конкурентоспособность сельского хозяйства, возросла рентабельность производства ряда сельскохозяйственных культур, особенно зерновых. К этому времени в городах прошла тотальная приватизация и крупный капитал, особенно сырьевые нефтяные и газовые и другие монополии, банки стали за бесценок скупать землю и имущество колхозов и совхозов, создавая гигантские агропредприятия. В лучшем случае земли скупались целыми хозяйствами вместе с элеваторами, мельницами, предприятиями по переработке сельскохозяйственной продукции. Часто скупка земель велась беспорядочно, отдельными участками на различных расстояниях, затрудняющих или исключаящих возможность ведения хозяйства.

Размеры создаваемых таким образом агропредприятий никто не ограничивал и не контролировал. К этому процессу подключились иностранные компании, легко обходя законодательные запреты путем создания всевозможных совместных предприятий часто в оффшорах, нередко с капиталом, изначально вывезенным из России.

Таким образом, не имея продуманной комплексной программы аграрных преобразований, власть сменила вектор реформы на создание крупного агробизнеса, а крестьянские хозяйства лишились государственной экономической, юридической и даже политической поддержки. Новый курс был поддержан принятым в 2001 г. «Земельным кодексом», который практически не ограничивал размер земельных угодий, приобретаемых в собственность юридическими и физическими лицами. В результате в современном землепользовании преобладают крупные и сверхкрупные сельхозорганизации, площадь которых достигает невиданных в мире размеров — 200–300 тыс. га, при этом во всех странах имеются ограничения либо в виде установления предельных размеров, либо в виде обложения прогрессивным налогом и отказом в субсидиях. Во всяком случае владение площадью в 5 тыс. га и выше считаются предельно крупными. Это не случайно.

Часть сельхозпредприятий превратились в успешные холдинги там, где нашлись по настоящему эффективные собственники, сумевшие привлечь профессионалов-аграрников, но большая часть предприятий превратилась в латифундии со случайными собственниками, с непрофессиональным управленческим аппаратом, представленным часто финансистами, юристами, и укомплектованными службами безопасности, которые следят за наемными работниками. Заинтересованность их в результатах производства не более высока, чем у работников бывших совхозов. Соответственно производственные успехи таких латифундий, не способных к освоению перспективных агротехнологий и не стремящихся к ним, находятся на грани рентабельности. Они социально безответственны, не участвуют в решении местных социальных и инфраструктурных проблем. Обанкротившись или перепродав землевладения, такие латифундии нередко оставляют после себя социально-демографические пустыни.

Современный латифундизм нередко приобретает криминальные формы, когда агропредприятия создаются для отмывания капитала, затем они банкротятся, а земли перераспределяются в другие олигархические структуры. Для олигархов не имеют значения социальные последствия этих циничных бизнес-процедур, обнищание и маргинализация населения, депопуляция. Это следствие социальной безответственности аграрного бизнеса. Объекты социальной сферы, которые поддерживались колхозами и совхозами, воспринимаются новыми хозяевами как обуза без каких-либо нравственных устоев, поскольку такая категория в радикально либеральной экономике не предусмотрена, в отличие от того же социализма «со звериным лицом».

Разумеется, ни о какой инновационной деятельности в большинстве агропредприятий речь не идет.

В то же время они получают большую долю средств государственной поддержки, а фермеры практически ее лишены. Примечательно, что в западных странах картина противоположная, в частности в США поддержка крупных хозяйств в 2–3 раза меньше.

Помимо прямой дискриминации фермерства складывается порочный круг в кредитовании товаропроизводителей. Чтобы получить субсидию на процентную ставку по кредитам, надо получить кредит. Банки предпочитают иметь дело с крупными хозяйствами, поскольку у них имеется значительная собственность в обеспечении кредита. Фермеры лишены защиты государства от притеснений со стороны агропромышленных монополистов и коммерческих посредников — перекупщиков и переработчиков — монополистов, которые их нещадно обирают в условиях отсутствия кооперации.

Первого десятилетия аграрных реформ было достаточно, чтобы оценить и понять глубину их провала. Кризис АПК явился следствием многолетних ошибок. Наиболее крупными из них были отказ от государственного регулирования социально-экономической и производственной сферы в расчете на рыночную самоорганизацию («эйфория рынка»), кампанейская, часто жульническая приватизация государственной собственности, бессистемность и несовершенство нового аграрного законодательства, неадекватная налоговая и кредитно-финансовая политика, резкое ослабление научного, технического и технологического обеспечения АПК. В итоге в России сложились экономические отношения, характерные для отсталых стран периферийного капитализма, произошло ущемление интересов внутреннего рынка, перераспределение собственности и доходов в пользу экспортеров сырья, спекулятивных структур, коррумпированных лиц и криминальных элементов. В то же время главная задача аграрной реформы — создание эффективного хозяина-собственника по-настоящему не была решена. В результате диспаритета цен сельскохозяйственные предприятия оказались не в состоянии закупать средства производства, большинство отраслей стали нерентабельными.

Причины ошибок и столь тяжелых последствий связаны с политической амбициозностью и псевдонаучной радикально-либеральной идеологией. Был сорван начавшийся эволюционный путь развития аграрной экономики, проигнорированы намечавшиеся подходы к формированию экономических отношений в АПК, в том числе разработки ученых СО ВАСХНИЛ по организации хозрасчетных первичных трудовых коллективов и сельскохозяйственной кооперации, которые проводились под руководством академика Н. В. Краснощекова [4, 5].

Вместо предлагавшейся постепенной трансформации колхозов и совхозов в хозяйственные уклады с различными формами собственности, их конкуренцией и сотрудничеством при организующей на первом этапе роли государства, был брошен популистский политический лозунг «дайте крестьянам землю, и они сами накормят страну». В основу земельной реформы был заложен принцип парцеляризации земли. Предполагалось, что раздел средств производства на имуществом-

ные пай, земельные доли и декларированное указом президента право их купли/продажи автоматически включит экономический механизм, появится хозяин на земле в облики фермера.

К 2000 г. стала очевидной необходимость искать выход из тупика. Предлагались различные альтернативы [3]. Одним из наиболее конструктивных было предложение губернатора Белгородской области Е. С. Савченко принять решение о выкупе государством земельных участков у всех, кто желает продать свой пай на добровольной основе. Создав таким образом земельный фонд, государство могло бы на длительный срок продавать право пользования земельными участками эффективным собственникам. Именно так в Белгородской области был урегулирован оборот земли. В фонд области у крестьян было выкуплено более 40% пахотных земель, установлен дифференцированный срок аренды и ставки арендной платы. Приобретение значительной части земель крупными агрохолдингами сопровождалось требованиями адекватной эффективности производства, участия в реализации социально-экономических и экологических программ и в инновационной деятельности. Область добилась высоких успехов по всем этим направлениям [6] и может служить наглядным пособием для тиражирования опыта. Сейчас руководство области держит курс на развитие новой экономической модели, включающей справедливое распределение дохода между собственниками и трудовыми коллективами предприятий.

Одновременно по инициативе того же губернатора Е. С. Савченко в 2007 г. была запущена программа «Семейные фермы Белогорья». Ее целью было занять жителей сел, которым не нашлось места в агрохолдингах, но вскоре она переросла намеченные планы. Выделенная стартовая помощь обеспечила бурный рост фермерских хозяйств, количество которых перевалило за 3000.

Несмотря на все сложности, в стране имеется множество примеров высокоэффективного фермерства, что относится в основном к фермерам первой волны, поддержанным государством на старте. Крестьянско-фермерские хозяйства более поздней организации существуют чаще всего на грани выживания, за исключением условий, где создана благоприятная экономическая среда. Такая среда вкупе с развитием кооперативной инфраструктуры производственно-хозяйственного обслуживания создана в ряде районов Белгородской, Астраханской областей, Чувашии, Башкортостана, Мордовии, Адыгеи.

Именно фермерское хозяйство требует первоочередной защиты и поддержки, поскольку оно менее автономно, чем крупное, сильнее зависит от внешней экономической среды, начиная с рыночной инфраструктуры. Крупные предприятия требуют на данном этапе больше контроля, чем поддержки, особенно в отношении использования земель, социальной ответственности, инновационного развития и т. д.

Не противопоставляя различные хозяйственные уклады, что часто происходит, необходимо создавать условия для повышения эффективности агропредприятий и развития фермерских хозяйств и их кооперации. Условия эти должны благоприятствовать

здоровой конкуренции, в процессе которой те или иные уклады будут занимать свою нишу, а также сотрудничеству и взаимопомощи в сложных природных и социальных условиях.

Помимо рассмотренных экономических аспектов фермерской проблемы она имеет чрезвычайно важное социально-демографическое значение.

В числе первоочередных задач, как в производственном, так и социальном аспектах является создание кооперативной аграрной инфраструктуры, без которой невозможно дальнейшее развитие фермерства, в особенности выход его на продовольственные, ресурсные и финансовые рынки. Задача сельской кооперации декларировалась в различных государственных документах, попытки административного нажима успеха не имели и сменились на либеральный подход в расчете на инициативу фермерского движения, что имело определенный смысл, однако у фермеров не хватало сил, мешал менталитет. Теперь эта задача должна решаться путем различных форм государственного, кооперативного и частного партнерства, создания систем кооперативов, способных осуществлять комплексное обслуживание крестьянских хозяйств, имеющих логистические, перерабатывающие, транспортные, торговые и другие подсистемы. Соответственно нужна гибкая система государственной поддержки кооперативов, как косвенной (кредитной, налоговой), так и прямой в виде субсидий и субвенций.

Создание равных условий хозяйствования для различных укладов чрезвычайно важно для оптимизации земельного рынка. В этом случае многие фермерские хозяйства могут успешно конкурировать с агропредприятиями. В результате банкротства несостоятельных латифундий будут расширяться и множиться фермерские хозяйства. Чтобы умерить спекулятивные устремления латифундистов наряду с повышением требований к эффективности использования земель следует ввести прогрессивный земельный налог.

Наиболее сложный вопрос — непосредственное участие государства в хозяйственной деятельности. Либералы корчевали государственный сектор экономики так же лихорадочно, как большевики проводили коллективизацию. Пресловутая схема «банкротство — приватизация» изрядно поспособствовала криминализации. Уцелевшие так называемые ГУПы были поставлены в заведомо худшие экономические условия. В их числе опытно-производственные хозяйства научных учреждений и учебные хозяйства вузов, влачившие жалкое существование вместо того, чтобы демонстрировать инновационные модели наукоемкого производства. Это ни что иное, как безответственность руководителей науки и ведомств, спрятанная за ширмой либерального догмата. Государственное управление предприятиями имеет немалую нишу, особенно в отношении организации системы инновационно-технологических центров, испытательных станций, технологических служб для модернизации сельского хозяйства. Роль государственного сектора должна быть определяющей в сфере энергетики, добычи полезных ископаемых и других отраслях, имеющих стратегическое значение.

Деградация социально-демографической сферы и задачи социально-экономической политики

С уходом государства из социальной сферы возникли проблемы депопуляции населения, а во многих районах социально-демографического опустынивания, достигшего катастрофических размеров. Эти процессы наиболее интенсивно развивались в регионах, отличающихся сложными природными условиями, особенно в Нечерноземье.

Переход к свободному рынку в 1990-х гг. привел к обвалу сельского хозяйства в районах рискованного земледелия, особенно удаленных от городов и поселков. Из них начался бурный отток населения.

Демографические эксцессы, как следствие глобальной урбанизации, в той или иной мере проявляются во всех странах. Однако в большинстве стран принимаются меры по совершенствованию агротехнологий, повышению производительности труда, развитию инновационной деятельности в сельском хозяйстве и совершенствованию территориального планирования при соответствующих инвестициях государства. В западных странах региональные программы нацелены на комплексное развитие территорий, поддержку живущего там населения, инфраструктуры и различных видов деятельности, обеспечение экологической безопасности. Когда в 1980-х гг. в Альпах участились пожары и другие экологические эксцессы в связи с оттоком населения в города, были приняты срочные меры по поддержанию местного населения, включая прямые дотации.

В России при скоропалительном переходе к свободным рыночным отношениям были упущены экологические и социальные проблемы, которые не регулируются рынком. В результате были допущены грубые ошибки правительства в социально-демографической политике, которые привели к сильнейшему оттоку населения из освоенных районов Севера и Дальнего Востока. Была разрушена созданная в советский период система освоения этих регионов страны, которая имеет большую многовековую историю.

Теперь необходимо поддержание жизнедеятельности имеющегося населения хотя бы для сохранения социального контроля над обширными территориями, заброшенность которых, может иметь тяжелые социальные, экологические и политические последствия.

Наряду с перечисленными мегатерриториями немало земель заброшено и в других регионах, в том числе южных. Часть их выбыла из оборота вследствие низкого природного качества (солонцовые, засоленные и др.), часть вследствие деградации и опустынивания. Помимо маргинальных в перелогах и залежах оказалось немало пахотнопригодных земель различного качества вследствие всевозможных неурядиц, связанных как с социальными причинами, так и организационными (неупорядоченность земельного рынка, земельных отношений и пр.). Существование большого количества бросовых земель — свидетельство государственной и муниципальной бесхозяйственности. Все они должны иметь определенный статус и находиться под контролем.

Деревня стала самой большой жертвой примитивного капитализма. Неизбалованная предыдущими правительствами, относящимися к ней по остаточному принципу, теперь она выпала из внимания государства как социальная категория и подверглась разрушению по всем параметрам. После стихийного перераспределения земель на большей части территории страны преобладают неустроенные хозяйства, процветает латифундизм, влечет жалкое существование многие фермерские хозяйства, немало брошенных деревень. Отсутствует современная инженерная и социальная инфраструктура, за годы реформ она практически не развивалась, за исключением сдвигов в газификации села. Из-за низкой эффективности сельскохозяйственных предприятий или их отсутствия население имеет низкий уровень жизни, существует за счет пенсий, заработка в городе, личного подсобного хозяйства. Низок уровень технологической культуры, усиливается маргинализация населения.

Деревня не встроена в цивилизацию страны. Советская власть жертвовала крестьянством, так же как и предыдущие власти, но она, по крайней мере, обещала отдать долги и пыталась «стереть грань между городом и деревней» не только лозунгами, но и определенными мерами. Современная власть демонстрирует либеральный цинизм. К счастью, в стране есть немало оазисов, где местные власти всерьез занимаются сельским социумом, и где село поистине возрождается. Появляются новые формы развития села, лишённые синдромов колхозного закрепощения и рыночного порабощения.

Очевидно, для спасения, возрождения и подъема села нужна государственная социальная политика, ориентированная на: создание благоприятной социальной среды; материальный уровень жизни не ниже среднего городского; обеспечение занятости населения, его социальной активности, профессиональной культуры; восстановление духовных ценностей, лучших традиций; повышение рождаемости. Для этого необходимо принять целый ряд политических, экономических, экологических и других мер. В политическом аспекте необходимо развитие системы местного самоуправления с максимальным вовлечением в нее сельского населения.

В основе социально-экономического блока лежит развитие производственной инфраструктуры, рациональное размещение производства в соответствии с почвенно-климатическими и агроэкологическими условиями, выбор форм аграрных хозяйств в зависимости от этих условий и экономической среды: фермерских; аграрных предприятий, создаваемых частным промышленным капиталом; аграрных кооперативов, создаваемых смешанным частно-государственным капиталом. Все эти хозяйствующие субъекты должны быть социально-ответственными и брать на себя определенные социальные обязательства, способствующие развитию социальной среды.

Приоритетным на данном этапе является развитие кооперации, для чего следует создавать максимально благоприятные условия и оказывать всевозможную государственную поддержку. Именно кооперативные малые предприятия должны стать локомотивом

возрождения села. Они обеспечивают вовлечение сельского населения в агропромышленную деятельность, снижение уровня бедности. За счет повышения производительности мелких фермеров будут расти доходы и спрос на местные товары и услуги, что будет способствовать развитию сельских регионов. При этом необходимо обеспечить реализацию продукции. Именно наличие рынков сбыта является предпосылкой развития производства, что диктует необходимость создания соответствующей производственной инфраструктуры (складские помещения, дороги и т. д.). Эта проблема является частью проблемы развития социальной инфраструктуры села, включающей газификацию, теплоснабжение, медицинское обеспечение, образование, отдых людей, информационное обеспечение и др.

Разумеется, все перечисленные задачи должны решаться на фоне упорядочения землепользования, земельных отношений и экологизации природопользования с использованием современных достижений территориального планирования. Все программы развития села должны сопровождаться последовательными, комплексными, скоординированными действиями государственных и рыночных институтов и должны быть обеспечены финансовыми ресурсами, доведенными до конечных получателей в виде кредитов, субсидий, дотаций и др. с минимальным посредничеством.

Упорядочение землепользования и земельных отношений

Использование земельных ресурсов в России приобрело экстремальный характер как в социально-экономическом, так и экологическом аспекте. Многочисленные ошибки реформирования сельского хозяйства наложились на прежние (советские) противоречия землепользования (шаблонное размещение производства, неадекватное природным условиям; диспропорция отраслей, экстенсивное земледелие; технологическая отсталость и др.). В результате традиционно низкая эффективность землепользования с многочисленными экологическими издержками усугубилась противоречиями неурегулированных земельных отношений, дикого земельного рынка, социально-демографическим опустыниванием, отсутствием землеустройства, несовершенством земельного законодательства и др.

За период с 1990 г. более, чем на 41 млн га сократились посевные площади, на 3,1 млн га — площади орошаемых и осушаемых земель. На 24 млн га увеличились площади сельскохозяйственных угодий с различными проявлениями водной эрозии, дефляции и других видов деградации почв. Площадь оврагов в настоящее время превышает 1 млн га, а их ежегодный прирост увеличивается. На площади около 100 млн га развиваются процессы опустынивания.

За этот период из сельскохозяйственного оборота в другие категории земельного фонда переведено около 17 млн га, кустарником и мелколесьем заросло более 3 млн га пашни. Наряду с маргинальными землями из активного оборота выпало немало благополучных, которые находятся в различных стадиях бурьянистого

перелога и залежей. Особую утрату представляют заброшенные мелиорированные земли, а также окультуренные пахотные почвы таежно-лесной зоны, которые возвращаются к своему исходному состоянию, обесценивая немалые усилия, ранее затраченные на их облагораживание. Такие земли массово застраиваются, вокруг безмерно разрастающихся мегаполисов.

В запущенном состоянии находится большинство лесозащитных насаждений и сельскохозяйственных лесов.

Большой ущерб земельным ресурсам страны наносит экстенсивное хозяйствование с диспропорцией отраслей, неадекватной структурой угодий и посевных площадей, повсеместным нарушением севооборотов, нерациональной организацией территории. Именно экстенсивное истощительное земледелие с мизерным применением удобрений, ограничивающим применение почвозащитных агротехнологий, является главной причиной деградации почв и агроландшафтов. Положение усугубляется бесконтрольностью использования и оборота земель.

Возникающие на этом фоне, в том числе и в государственных органах, предложения распашать 20 млн га залежно-переложных земель вместо упорядочения и интенсификации использования пашни не слишком продуманы. Это ни в коем случае не должно превращаться в кампанию, тем более учитывая, что среди брошенных земель довольно велика доля маргинальных. Вовлечение части этих земель в активный оборот будет проходить в порядке оптимизации землепользования на основе материалов почвенно-ландшафтного картографирования и проектов.

Особым феноменом радикального либерализма явилось разрушение государственной землеустроительной службы. Государственные проектные организации по землеустройству ликвидированы. Землеустроительные работы по существующему закону могут проводиться в порядке частного предпринимательства. Практика землеустройства весьма ограничена, выполняются отдельные операции, часто с низким качеством и завышенными требованиями по оплате услуг. Этот феномен обошелся стране большими убытками. Чего стоят последствия дикого земельного рынка, спонтанной продажи земель безотносительно к правилам компактности и устойчивости землепользования, которые проявились в виде парцеляризации земель, дальнотельности, чересполосицы, вкрапливаний, вклиниваний. Убытки от такого землепользования значительно больше, чем «экономия» на содержании землеустроительного хозяйства. Чтобы избежать ежегодного ущерба, в ближайшем будущем потребуются комплексные землеустроительные работы по консолидации земель, что связано с большими затратами.

Еще большие издержки несут товаропроизводители из-за неустроенности севооборотов, сенокосно-пастбищных угодий, отсутствия противоэрозионной организации территории, необоснованности специализации производства в зависимости от агроэкологических и социально-экономических условий. Множество издержек проистекает из-за утраты границ земельных участков и многочисленных земельных споров, самовольного захвата, уменьшения налогооблагаемой базы

и невозможности постановки многих земельных участков на кадастровый учет вследствие уклонения многих землевладельцев и землепользователей от указанных работ, неточной определения площадей и границ земельных участков. В результате бюджет страны недополучает значительную часть земельных платежей. Множество земельных участков предоставлены и изъяты с нарушением земельного законодательства и требований землеустройства.

Восстановление государственного землеустройства стало одной из самых актуальных задач наряду с развитием всей системы регулирования земельных отношений. В данной связи весьма полезен зарубежный опыт, который по непонятным причинам был проигнорирован реформаторами, тем более, что наиболее высокие посты в АПК на пике реформы занимали землеустроители. Государственное регулирование земельных отношений практикуется во всех государствах. Чем более они экономически развиты, тем жестче организовано регулирование. При этом государственно-административные формы регулирования сочетаются с экономическими (рыночными). Государство гарантирует: охрану земель; защиту прав собственности, владения и пользования землей, обеспечение надежной системы земельных платежей, контроль земельного оборота и земельного рынка, поддержку рационального природопользования. Многие страны выработали механизмы государственного регулирования и предотвращения негативных процессов в использовании земли. Важнейшие из них:

- строгое целевое использование земель;
- ограничение максимальных размеров участков земель в собственности;
- строгая ответственность за нарушение земельного законодательства;
- запрет на продажу земли иностранным гражданам.

Земельное законодательство многих стран устанавливает обязательность проведения землеустройства при любом перераспределении земельных участков или изменении характера и условий землепользования, регулирует отношения между участниками землеустройства, делая их социально справедливыми. Законы, регламентирующие землеустроительную деятельность, готовятся заблаговременно, до начала земельных преобразований.

Многие государства берут на себя все больше функций контроля использования земельных ресурсов. В Германии, например, не допускается дробить хозяйства и земельные участки при наследовании и других сменах владельца. Пресекается нецелевое использование сельхозугодий. Государство строго контролирует сделки купли/продажи земельных участков, предоставляя право на них тем, кто живет и работает на земле. Для приобретения и продажи сельхозугодий требуется особое разрешение уполномоченных органов. Во многих странах требуется наличие у претендентов на покупку и аренду земель нужной квалификации, а также средств необходимых для ведения хозяйства. В Австралии право земельной аренды предоставляется только работающим фермерам. В отношении сделок с покупкой земли требования еще жестче.

Приоритет государства в землепользовании вытекает из особой значимости земли не только как природного ресурса, воспроизводства материальных благ, но и как сферы жизнеобеспечения с ее экологическими функциями.

В современных условиях землеустройство не может стать, как это было при плановой экономике, частью хозяйственного механизма страны, но оно должно быть частью системы планирования и управления использованием земель, как во многих странах. В советское время землеустроительные проекты по внутрихозяйственной организации территории опирались на показатели планов производства продукции, на основе которых рассчитывалась структура посевных площадей и площади земель по угодьям. Сейчас объем производства и его ассортимент диктует рынок сельскохозяйственной продукции. Современное землеустройство должно адаптироваться к этим и другим новым условиям, и, особенно, к разнообразию ландшафтно-экологических факторов, что было актуально и в советской системе, но не воспринималось в должной мере прежней землеустроительной наукой и практикой.

В целом, для нормального завершения земельной реформы и дальнейшего рационального землепользования необходимо создание в стране целостной системы управления земельными ресурсами и решения целого ряда задач. В данной связи в первую очередь требуется:

- Создать государственную сельскохозяйственную земельную службу с функциями агроэкологического мониторинга и инвентаризации земель; природно-сельскохозяйственного районирования; агроэкологической и экономической оценки земель; ландшафтного планирования, проектирования агроландшафтов и землеустройства; почвенно-ландшафтного картографирования; разработки проектов адаптивно-ландшафтного земледелия и агротехнологий; проектирования агролесомелиоративных, лесозащитных и других мелиоративных мероприятий; разработки экологических регламентов земледелия и землепользования.
- Передать полномочия Российской Федерации в области нормативно-правового регулирования отношений при проведении землеустройства Минсельхозу России.
- Создать систему государственных (государственно-частных) проектно-изыскательских организаций по землеустройству и использованию земельных ресурсов.
- Создать государственный научно-исследовательский институт по земельным ресурсам, землеустройству и мониторингу земель сельскохозяйственного назначения.
- Обеспечить разработку, согласование и реализацию генеральной схемы землеустройства территории Российской Федерации.
- Разработать и осуществить Федеральную целевую программу «Землеустройство на землях сельскохозяйственного назначения» для нормального завершения земельной реформы.

- Разработать эколого-экономические регламенты землепользования и систему контроля использования земель.
- В постоянном режиме осуществлять инвентаризацию сельскохозяйственных земель по качественному состоянию и использованию с целью планирования сельскохозяйственного производства и управления земельными ресурсами с использованием ГИС, современных технологий дистанционного зондирования и других аппаратно-технических средств.
- Обеспечить развитие ландшафтного планирования и проектирования агроландшафтов, систему государственной поддержки разработки, проектирования и освоения адаптивно-ландшафтных систем земледелия и наукоемких агротехнологий, мероприятий по предотвращению деградации земель.
- Усовершенствовать системы экономической оценки земель и земельного налогообложения.
- Принять меры по формированию сети земельных ипотечных банков и созданию структур российской земельной биржи.

Инновационно-технологическая и кадровая политика

Инновационному и кадровому обеспечению сельского хозяйства мною недавно были посвящены две статьи, одна из которых опубликована незадолго до реформы науки [1], другая в этом же журнале после реформы [2]. В них был дан анализ состояния сельскохозяйственной науки, инновационной деятельности, подготовки специалистов сельского хозяйства и высказаны предложения по всем этим позициям. Политические события заставили шире взглянуть на состояние сельского хозяйства и в целом АПК в контексте поиска путей выхода из создавшегося положения и участия науки. Оценивая это положение, должен сказать, что оно вселяло тревогу в течение уже многих лет, в особенности в связи с усугублявшейся продовольственной зависимостью. Импорт продовольственных товаров с 2007 г. вырос с \$27,6 млрд до \$40 млрд в 2012 г., что сопоставимо с объемом годовой выручки сельского хозяйства. Этот тренд означает несостоятельность правительства и проводимой им политики.

Для выхода из создавшегося тупика необходима, прежде всего, корректировка экономического курса и обоснование эффективной аграрной политики. Для начала целесообразно сформировать срочный заказ науке на предмет анализа и оценки аграрной политики и разработки моделей и сценариев ее развития. Это было бы полезным испытанием для различных направлений, школ, групп, лидеров и их оппонентов, представляющих экономическую и смежные с ней науки.

Необходимо переосмыслить начавшийся процесс реформирования науки. Что касается сельскохозяйственной науки, то в предыдущей статье [2] мною была показана бессмысленность разрушения Россельхозакадемии и создания конгломерата ФАНО. Невысокая эффективность деятельности Россельхозакадемии по некоторым направлениям была обусловлена отнюдь

не недостатками ее структуры и функций, а слабостью ее руководства и несовершенством взаимодействия с государственными органами. То же относится к другим академиям. Так что реформировать надо было не академии, а высшие государственные учреждения, не умеющие работать с наукой, начиная с Минобрнауки. Ключевым словом, которым можно обозначить функционирование и взаимодействие научных и государственных ведомств, является безответственность. Именно так организована инновационная сфера в сельском хозяйстве и в целом в АПК. Как известно, во всех странах функции организации научно-технического прогресса выполняет министерство сельского хозяйства. Оно формирует научное обеспечение сельского хозяйства, организует освоение достижений науки и передового опыта через специальную службу, определяет кадровую политику, оно же отвечает за научно-технический прогресс в сельском хозяйстве и за использование земельных ресурсов. В России эти функции ранее были размыты между МСХ РФ, Россельхозакадемией и Минобрнауки и очень слабо интегрировались. Теперь Россельхозакадемия расчленена: в РАН выделены члены академии, а в ФАНО научно-исследовательские институты и опытно-производственные хозяйства. Продолжение этого эксперимента чревато самыми печальными последствиями. Не дожидаясь их, следует принять скорейшие меры по интеграции имеющегося научно-инновационного потенциала для решения названных выше первоочередных задач технологической модернизации сельского хозяйства, предотвращения деградации земельных ресурсов и сельского социума. Путь здесь может быть только один — создание дееспособного, мощного министерства сельского хозяйства с функциями формирования научно-технической политики и государственного заказа на научно-инновационное обеспечение, создания и управления проводящей сетью научно-технического прогресса, управления использованием земельных ресурсов и землеустройства, подготовки и переподготовки кадров. Для этого необходимо передать в ведение министерства зональные научно-исследовательские учреждения и опытно-производственные хозяйства. Одновременно должна существенно возрасти организующая роль министерства сельского хозяйства по отношению к научной и образовательной деятельности сельскохозяйственных вузов и координации ее с научно-исследовательскими программами зональных НИИ. Учитывая утрату большинства учебных хозяйств сельскохозяйственных вузов, потребуются организация учебно-производственной базы на основе опытно-производственных хозяйств зональных НИИ. Весьма актуально развитие различных форм интеграции научно-исследовательских и образовательных учреждений. На базе тех и других необходимо создание инновационно-технологических центров по разработке, пропаганде, проектированию, освоению агротехнологий и обучению специалистов.

Ранее мною обосновывалась необходимость изменения порядка формирования государственного заказа на прикладные исследования, который должен быть ориентирован на создание научного продукта [1]. В современных условиях мобилизационных тре-

бований импортозамещения необходимо определить приоритетные задачи технологической модернизации и под них сформировать конкретные проекты с целевым финансированием. Они должны быть предельно конкретизированы, например, создание интенсивных сортов, гибридов и обеспечение семеноводства сахарной свеклы, подсолнечника, кукурузы и других культур, семенной материал которых ввозится из-за границы. Таких первоочередных задач набирается немало.

Существующие механизмы финансирования науки шаблонны, не учитывают специфику различных сфер научной деятельности. Все чаще и все больше практикуемая система грантов запутывает финансирование научных исследований. В том же примере с созданием сортов при финансировании НИР надо учитывать затраты на создание и развитие материально-технической базы, поддержание коллекции селекционного материала, учитывать специфику и длительность селекционного процесса и т. д.

Не менее сложно определять затраты на создание сельскохозяйственной техники. Кто может и должен профессионально и объективно решать эти задачи, какие ведомства и фонды? Очевидно, только министерство сельского хозяйства. Выполнение этих и других названных выше функций определит меру его ответственности за результаты сельскохозяйственной деятельности, за которую сегодня никто ответственности не несет.

Создание такого министерства потребует новой структуры, значительного увеличения численности работников, а главное, высокого их профессионализма. Подбору руководителей должно быть уделено особое внимание, учитывая печально уникальный опыт деятельности на постах руководящих работников министерства сельского хозяйства врачей, юристов и других граждан, не имеющих аграрного образования и опыта.

Очевидно, как и в случае с сельскохозяйственной наукой, ФАНО должно освободиться от функций организации и руководства отраслевыми науками в пользу соответствующих министерств.

Поскольку отраслевые науки подпитываются фундаментальными и так или иначе взаимодействуют между собой, возникают интегральные функции организации науки, формирования государственной агротехнологической политики, координации и методического руководства фундаментальными и отраслевыми науками и инновационной деятельностью. Эти функции должна выполнять Российская академия наук и ее институты, во главе с членами академии. Задачи ФАНО, помимо административно-финансового обеспечения академических институтов, следует ориентировать на построение национальной инновационной системы. Как мною уже предлагалось, на основе ФАНО следует создать Всероссийский инновационный центр [1].

На данном этапе первоочередной задачей этого органа могло бы быть научное обоснование приоритетов экономической политики, мобилизационных программ и проектов модернизации промышленности и сельского хозяйства и импортозамещения.

Решение всех перечисленных задач так или иначе связано с подготовкой и переподготовкой кадров. Предложения по поводу совершенствования системы сельскохозяйственного образования высказаны мною в недавних статьях [1, 2], где особо подчеркивалась необходимость совершенствования образовательных программ в плане развития у студентов профессиональных компетенций и навыков (помимо традиционной заботы о насыщении их знаниями), создания учебно-производственной базы и восстановления в новых формах учебных хозяйств, утраченных в результате приватизации.

После объявления продовольственных санкций актуальность этой проблемы возросла, поскольку расширение собственного внутреннего рынка повысит востребованность аграрных специальностей, а государство обещает оказать активную поддержку.

Механическое увеличение объемов подготовки специалистов вузами не решает задачи комплектации предприятий АПК квалифицированными кадрами. На них остаются работать менее 20% выпускников вузов по причине неблагоприятных условий жизни в сельской местности, низкой культуры производства и др.

Помимо решения социальных проблем села, необходимо отбирать в вузы молодых людей, заранее определившихся с выбором профессии, желающих работать в сельском хозяйстве. Для этого наряду с соответствующей профориентационной работой среди школьников целесообразно формировать специализированные агроклассы в сельских школах с прицелом на поступление школьников в сельхозвузы, создавать аграрные образовательные комплексы, включающие профессионально-техническое, среднее специальное, высшее и последипломное образование. Одновременно следует развивать интеграционные связи с сельскохозяйственными предприятиями, которые должны становиться прямыми заказчиками для учебных заведений. В договорах следует предусматривать возможность прохождения практики, стажировок, получения стипендии за счет будущего работодателя.

Сегодня некоторые крупные агропромышленные предприятия, не избалованные хорошо подготовленными выпускниками вузов и уставшие от дорогостоящего привлечения иностранных специалистов, запускают собственные программы подготовки и переподготовки кадров на базе учебных заведений либо делают им целевые заказы.

Государственная поддержка и регулирование экономики

Важнейшим инструментом аграрной политики развитых стран является государственная поддержка сельского хозяйства. Она обусловлена гарантиями продовольственной безопасности страны, снижением рисков неустойчивости природных и социальных условий, смягчением диспаритетов в товарообмене сельского хозяйства с другими отраслями экономики, необходимостью стимулирования инновационных процессов. Серьезным катализатором усилий государств в данном направлении является урбанизация. Чтобы не допустить социально-демографического

опустынивания маргинальных территорий, необходимо обеспечить определенный социальный комфорт и высокую эффективность производства. Так оно и происходит. Чем выше уровень техногенной цивилизации, тем меньше плотность сельского населения и выше производительность труда фермеров. С ее повышением сокращается потребность в работниках. В США из 130 млн трудоспособного населения на сельскохозяйственных фермах занято менее 3 млн человек. В аграрном секторе Голландии занято менее 4% трудоспособного населения, которые производят сельхозтоваров на 55 млрд евро в год, т. е. больше чем в России. Передовые страны являются одновременно лидерами государственной поддержки сельского хозяйства. Способы этой поддержки представляют сложившийся пакет, начиная с установления индикативной цены, которая учитывает верхние и нижние пределы колебаний рынка и которую государство гарантирует фермерам за счет бюджетных средств.

Нормативы ВТО разделяют меры государственной поддержки сельского хозяйства на три «корзины»: янтарную, голубую и зеленую.

В первую корзину входят прямые дотации и субсидии, импортные пошлины, которые жестко критикуются ВТО. Особое значение имеет льготное налогообложение, включающее: налоговые льготы на инвестиции в сельское хозяйство, на резервные и другие фонды; налоговые скидки на прибыль мелкого бизнеса, льготы при покупке новой техники, использование новых технологий и др. Для стимулирования инвестирования фермерского капитала в освоение новых технологий в налоговом законодательстве многих стран предусмотрены налоговые скидки на прирост инвестиций, бюджетная компенсация налоговых выплат. Большую роль играет гибкая система кредитования с дифференцированным погашением по кредиту в зависимости от природных и социальных условий. Льготные условия для получения кредита предоставляются молодым людям, желающим создать ферму. Фермерам оказывается помощь в реализации продукции.

В голубой корзине предусмотрены меры, направленные на повышение конкурентоспособности отрасли путем налоговых льгот, беспроцентных или льготных кредитов, списания или реструктуризации долгов, отсрочки платежей по кредитам и т. п.

В зеленой корзине рассматриваются меры, не связанные с отраслью на прямую, но поддерживающие ее путем развития сельской социальной инфраструктуры, научно-инновационной деятельности, осуществления экологических программ и т. п.

В развитых странах существенно снижается роль прямых воспомоществований и возрастает значение финансирования соответствующих областей науки и инноваций, социальных, экологических программ. Международные торгово-экономические отношения развиваются в трендах глобализации и либерализации. Сущность внешнеэкономической либерализации заключается в расширении беспрепятственного международного движения товаров и услуг, капиталов, информации, в размывании таможенных барьеров, снятии количественных ограничений в торговле между

странами. Эту политику неуклонно проводят ВТО, Всемирный банк и Международный валютный фонд. Казалось бы, можно порадоваться за светлое будущее мировой экономики, однако путь к нему не одинаков у стран с различным состоянием собственной экономики. Жертвами либеральной эйфории оказался ряд развивающихся стран, открывших внутренние рынки для производителей извне и утративших способность обеспечивать себя продовольствием.

В России в условиях множества рисков реформирования и становления новой системы хозяйствования, протекционистская политика с ограничением импорта конкурирующих категорий продовольствия должна бы быть сама собой разумеющейся, но правительство поступило наоборот, обрушив ряд отраслей. Наглядный пример — разрушение мясного и молочного скотоводства, которое продолжает оставаться самым узким местом в сельскохозяйственном производстве. Помимо основного назначения, скотоводство играет важную роль в оптимизации земледелия, благодаря расширению в севооборотах кормовых культур как лучших предшественников для зерновых и использованию навоза. С развитием скотоводства связано решение рассмотренных выше социально-демографических проблем, восстановления сельского социума в нечерноземной зоне. Проблему восстановления животноводства нельзя решить с позиций радикального, или, как говорят теперь некоторые экономисты, гнилого либерализма, поскольку при открытом рынке говядина из Аргентины или Бразилии непременно приплывет в Россию, где производство ее обходится в несколько раз дороже. Очевидно, реальную экономику нужно строить не на догмах, а на поиске оптимальных решений, учитывая недавние уроки и огульно отвергнутый опыт прежнего хозяйствования.

Речь отнюдь не идет о восстановлении плановой системы советского типа. Теперь, исходя из опыта социально-экономического экспериментирования в широком диапазоне от коммунистической идеологии до ультралиберальной и упущенных возможностей конвергенции различных экономических систем, следует отбирать рациональные формы организации и управления экономикой, в частности развитие территориального планирования и проектирования, рационального размещения производств, формирования систем ведения сельского хозяйства регионов и др.

Первоочередной задачей корректировки экономического курса является пересмотр налоговой системы. Плохо выполняет фискальную функцию, она практически не выполняет стимулирующие, регулирующие и социальные функции. Упорно поддерживаемая правительством она продолжает разрушать страну и не дает возможности решать поставленные президентом задачи развития экономики. Необходимо пересмотреть всю налоговую систему.

Начинать следует с введения прогрессивной шкалы подоходного налога и налога на недвижимость, отмены возмещения НДС для экспортеров сырья, принятия мер по деофшоризации отечественной экономики, урегулирования международных налоговых отношений. Нежелание решать эти задачи привело к беспрецедентной утечке капитала, сравнимой с

объемами валового продукта, чудовищному расслоению общества, «элитарная» часть которого скупила дворцы и особняки в красивейших городах Европы, купается в роскоши, не заморачиваясь ностальгией по поводу живописных деревень с убогими хатами и покосившимися заборами. Все большее количество граждан, вкусивших от либеральной экономики, размещают свои приобретения за границей, воспитывают там детей и готовы покинуть Россию. По отношению ко всем земельным собственникам должны вводиться прогрессивные шкалы налога на необрабатываемую землю, чтобы стимулировать введение в оборот земель сельскохозяйственного назначения.

Вслед за реконструкцией Налогового кодекса необходимо создание гибкой системы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Субсидирование, дотации и другие перечисленные меры поддержки, как и вся кредитно-финансовая политика должны основываться на системно-целевом подходе с учетом разнообразных природных и социальных условий. Например, поддерживать надо производство сахара, а не свеклы, льна, а не льноволокна, если его негде перерабатывать и т. д.

Развивая курс на импортозамещение и сокращение сырьевой экономики, следует вместо субсидий на топливо установить сниженные цены на ГСМ и особенно на дизельное топливо.

Чтобы решить задачи импортозамещения, вернуть крестьянам отобранные у них внутренние и внешние рынки, надо выработать гибкую протекционистскую политику вместо либеральной демагогии по поводу «изоляциялизма». По тому же Дж. Кейнсу или просто здравому смыслу в периоды экономического кризиса государство не может не принимать соответствующих мер. По мере выхода из него и укрепления экономики можно строить планы ее либерализации, но научно обоснованные.

В соответствии с приоритетами технологической модернизации сельского хозяйства должна быть разработана система экономического стимулирования освоения наукоемких агротехнологий и решены задачи обеспечения минеральными удобрениями и сельскохозяйственной техникой. Для начала необходимо введение плавающих пошлин на экспорт удобрений: до полного насыщения потребности внутреннего рынка пошлина должна быть запретительной. Особой поддержки и радикальных мер требует развитие сельскохозяйственного машиностроения. Уровень инвестиций в новую технику у нас гораздо ниже, чем в развитых странах. Рынок сельскохозяйственной техники в России в 2012 г. составил 140 млрд руб., что вдвое меньше, чем в Германии и в 6–7 раз меньше, чем в США. Российское машиностроение, включая сборочное, не может удовлетворить всех потребностей отрасли, а импорт сельхозтехники облагается довольно высокой пошлиной, при том, что конкурентоспособность отечественных тракторов чрезвычайно низка.

Обеспечение сельского хозяйства современной сельскохозяйственной техникой является основным лимитирующим фактором технологической модернизации сельского хозяйства. Сельхозмашиностроение было близко к окончательному развалу в 1998 г.

Некогда процветавшая мощнейшая отрасль отечественной промышленности стала очередной жертвой либерально-космополитической деятельности государства. Последующая экономическая политика не способствовала восстановлению промышленности. За последние 10 лет отрасль продолжала терять десятки крупных машиностроительных производств.

Теперь нужен комплекс государственных мер по восстановлению сельскохозяйственного машиностроения, реанимации существующих заводов, восстановлению новых, созданию государственной корпорации тракторного и сельскохозяйственного машиностроения, разработке системы государственной поддержки регулирования рынков техники и таможенной политики.

В числе мер по импортозамещению чрезвычайно важно создание условий для повышения роли фермерского уклада в аграрной экономике. Факультативные средства здесь не срабатывают. Необходимо наряду с традиционными мерами одновременно (комплексно) обеспечить продовольственные рынки, безотлагательное развитие кооперации (по заготовке, переработке, сбыту продукции, обеспечению и использованию сельхозтехники и др.) и кредитно-финансовую поддержку. Нужны определенные усилия информационно-консультационной службы для преодоления консервативной ментальности крестьян, стимулирования взаимного доверия, которого часто не хватает. Во всем мире небольшие хозяйства решают проблемы с логистикой по сбыту продукции через кооперативы. Примеры с хорошо отлаженной логистикой есть и у нас. В частности, трехуровневая система кооперации в Астраханской области снимает многие проблемы, за исключением случаев демпинга местной продукции импортом, чему должно препятствовать государство введением таможенных пошлин. Под контролем государства должны быть торговые сети вплоть до установления им квот на прием отечественной продукции, иначе не выйти на решение задачи импортозамещения.

Развитие внутренних рынков и сельскохозяйственной кооперации имеет важное значение для решения социальных и политических проблем, в особенности повышения занятости населения, снижения преступности в некоторых регионах.

Заключение

Реформирование АПК, затянувшееся почти на четверть века, было перманентной попыткой утвердить либеральную модель аграрной экономики. Крах радикально-либеральной идеологии был внятно обозначен дефолтом 1998 г. и мог послужить сигналом для корректировки экономического курса. Однако либеральная политика продолжалась, усиливались ее разрушительные экономические, социальные, экологические последствия, нарастала продовольственная зависимость страны. Утрата внутренних и внешних рынков продовольствия, подавление отечественного производства импортом иностранных товаропроизводителей, поддержанных удобрениями, энерго-ресурсами и другим сырьем, вывозимым из России,

завели в тупик аграрную экономику страны. Не желая осознавать опасность кризиса, правительство не пытается вносить сколько-нибудь серьезных корректив в экономическую политику и больше всего заботится об ослаблении госрегулирования бизнеса и поощрении конкуренции.

Консолидирующая правительство «либеральная наука» продолжает декларировать либеральные догмы и демонстрировать модели, исходно неадекватные условиям российской действительности. Однако, помимо либеральной, так же, как в свое время «советской экономической науки», существует наука как таковая, которая основывается на научной аргументации и рассмотрении всевозможных альтернатив.

В последние годы многими учеными высказывается критика либеральных догм и различные соображения по поводу выхода из тупика. Диапазон мнений весьма широк. Не комментируя крайности, отметим позиции, которые могут послужить отправными при разработке новой экономической политики:

- стратегическое планирование на основе законов сменяемости технологических укладов;
- государственное регулирование, в том числе движения капиталов, финансов, оплаты труда, социального обеспечения;
- обеспечение равенства перед законом всех форм собственности, устранение дискриминации государственных предприятий, совершенствование форм их организации и управления.

Разделяя эти позиции на основе анализа состояния аграрной экономики, мы попытались определить пути выхода из наметившегося тупика и подходы к формированию новой аграрной политики.

В качестве ближайшей цели рассматривается технологическая модернизация сельского хозяйства, развитие, а в ряде регионов спасение сельского социума от демографического опустынивания и прекращение интенсивной деградации сельскохозяйственных земель. Для достижения этой триединой цели необходимо преодолеть перечисленные выше препятствия, возникшие вследствие радикального либерализма. Это потребует одновременного решения комплексных проблем по следующим основным позициям.

1. Совершенствование экономического механизма: упорядочение налоговой системы; развитие внутреннего и внешнего рынков; гибкая внешнеэкономическая политика, направленная на защиту отечественных товаропроизводителей; развитие системы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельскохозяйственной кооперации, регулирование цен на энергоносители, минеральные удобрения, сельхозмашины.
2. Решение социальных проблем села: проведение государственной социальной политики, направленной на создание благоприятной социальной среды, обеспечение занятости населения, его социальной активности; развитие социальной инфраструктуры села, повышение социальной ответственности агропредприятий и их участия в решении социальных проблем; создание кооперативной инфраструктуры производственно-хозяйственного обслуживания.

3. Упорядочение землепользования, земельных отношений, земельного рынка: разработка государственной земельной политики; введение системы контроля использования земель; ограничение максимальных размеров участков земель в собственности; запрет на приобретение земель иностранными гражданами в разных формах; прогрессивное повышение земельного налога на увеличение площади земель в собственности; восстановление государственного землеустройства; создание государственной земельной службы, инвентаризация земель.
4. Экологическая оптимизация сельскохозяйственного природопользования: ландшафтное планирование, проектирование агроландшафтов; разработка системы регламентов природопользования, агроэкологический мониторинг.
5. Инновационное обеспечение технологической модернизации сельского хозяйства: создание системы технологических центров по освоению наукоемких агротехнологий; разработка федеральных и региональных регистров агротехнологий и машин; наделение МСХ РФ функциями научно-технического прогресса с передачей ему научных и опытных учреждений по сельскому хозяйству; интеграция НИИ и сельхозвузов; развитие учебно-производственной базы сельхозвузов; формирование целевых государственных заказов на научную продукцию.
6. Материально-техническое обеспечение технологической модернизации сельского хозяйства: мобилизационные меры по развитию сельскохозяйственного машиностроения и созданию современной сельскохозяйственной техники; организация льготного обеспечения сельского хозяйства минеральными удобрениями и необходимой логистики.

Список использованных источников

1. В. И. Кирюшин. Совершенствование системы научного, инновационного и кадрового обеспечения АПК // Достижения науки и техники АПК, № 9, 2013.
2. В. И. Кирюшин. Проблемы инновационного развития сельского хозяйства // Инновации, № 7, 2014.
3. В. И. Кирюшин. Экологизация земледелия и технологическая политика. М.: Изд-во МСХА, 2000.
4. Н. В. Краснощеков, В. И. Кирюшин. Коллективы интенсивного труда // Земледелие, № 6, 1988.
5. Проект кооперативного хозяйства // Под ред. Н. В. Краснощекова. Новосибирск: СО ВАСХНИЛ, 1988.
6. Е. С. Савченко. Дело стольпинского масштаба // Наш современник, № 4, 2012.

The consequences of the radical economic liberalism and goals of new agricultural economy

V. I. Kiryushin, Sc. D., Professor, Head of the Department of Soil Science, Geology and Landscape Architecture, Russian Timiryazev State Agrarian University, RAS academician.

In the article the author analyses the consequences of the radical and liberal economic policy in Russian agricultural complex and considers the reasons of the food sovereignty loss and ways out of crisis.

The author defines the technological modernization of the agriculture, preventing of the degradation of agricultural lands and social and demographic desertification as the immediate goals.

Keywords: radical liberalism, crisis, food addiction, social desertification, technological modernization, economic mechanism, regulation of land use, optimization of natural resources, innovative software.